

ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЛИГИИ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ В. Э. СЕЗЕМАНА

Ю. В. Соколова

Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

e-mail: Sokolovayulv@mpei.ru

Аннотация. Русское неокантианство представляет собой одно из интереснейших явлений в истории отечественной философии рубежа XIX–XX веков, его развитие проходит в соперничестве с доминирующей русской религиозно-философской традицией. Целью статьи является исследование философии религии выпускника Санкт-Петербургского университета, одного из учеников Г. Когена и П. Наторпа – Василия Эмильевича Сеземана (1884–1963). К настоящему моменту осмысление религии представителями русского неокантианства не получило широкого исследовательского внимания, но обращение к наследию В. Э. Сеземана показывает потенциал и продуктивность таких изысканий. Сеземаном написано несколько специальных работ по религиозной проблематике, кроме того, он обращается к вопросам религии в сочинениях по онтогносеологии, логике, этике, эстетике и философии культуры. В силу этого полноценный анализ взглядов философа на религиозные вопросы потребовал целостного изучения его творчества и привлечения сочинений философа, написанных на русском, немецком и литовском языках. Центральной проблемой, рассматриваемой Сеземаном в философии религии, была проблема знания и его рационального и иррационального начал, исследование которой приводит мыслителя к необходимости глубокого историко-философского анализа двойственной роли знания в греческой и христианской интеллектуальных традициях. Философ анализирует специфику религиозного познания, привлекая такие понятия, как установка, предметное и непердметное, переживание, непосредственный опыт и др.; рассматривает религию как культурно-исторический феномен, исследует религиозный аспект проблемы свободы. Важнейшим для Сеземана является вопрос кризиса европейской культуры, осмысление которого побуждает его к анализу имманентной и трансцендентной тенденций в развитии христианства, определяющих отношение религии к культуре. Новизна исследования состоит в специфическом ракурсе анализа творчества Василия Сеземана, позволяющем увидеть теоретическую глубину, объективность и непредвзятость его подхода к религиозной проблематике. Кроме того, новым является использование в исследовании работ философа, изданных по-литовски и пока не переведенных на русский язык.

Ключевые слова: русское неокантианство, философия религии, Сеземан, познание, установка.

Для цитирования: Соколова Ю. В. Осмысление религии в философском наследии В. Э. Сеземана // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2026. – № 5. – С. 139–147. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-5-139>.

Original article

UNDERSTANDING RELIGION IN THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF V. E. SESEMANN

Yu. V. Sokolova

National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow, Russia

e-mail: Sokolovayulv@mpei.ru

Abstract. Russian Neo-Kantianism is one of the most interesting phenomena in the history of Russian philosophy at the turn of the 19th and 20th centuries, its development took place in competition with the dominant Russian religious philosophy. The purpose of this article is to explore the philosophy of religion by Vasily Sesemann (1884–1963), a graduate of St. Petersburg University and a student of Hermann Cohen and Paul Natorp. To date, the understanding of religion in Russian Neo-Kantianism has not received much research attention, but an examination of the legacy of Sesemann shows the potential and productivity of such research. Sesemann has written several special works on religion, he also addresses the issue in his papers on ontology, epistemology, logic, ethics, aesthetics, and philosophy

of culture. Therefore, a comprehensive analysis of the philosopher's views on religion requires a thorough examination of his legacy written in Russian, German, and Lithuanian. The central problem for Sesemann in the philosophy of religion was the problem of knowledge and its rational and irrational aspects; he analyzes the dual role of knowledge in the Greek and Christian intellectual traditions. The philosopher identifies the specifics of religious knowledge, using concepts such as attitude, objectivity, experience, and direct experience. He also examines religion as a cultural and historical phenomenon and explores the religious aspect of the problem of freedom. The most important issue for Sesemann is the crisis of European culture, which prompts him to analyze the immanent and transcendent tendencies in the development of Christianity and their views on culture. The novelty of this research lies in its unique perspective on the work of Vasily Sesemann, which allows us to see the theoretical depth, objectivity, and unbiasedness of his approach to religious issues. Additionally, this research makes use of Sesemann's works unpublished in Russian.

Key words: Russian Neo-Kantianism, Philosophy of Religion, Sesemann, Cognition, Attitude.

Cite as: Sokolova, Yu. V. (2026) [Understanding Religion in the Philosophical Heritage of V. E. Sesemann]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 139–147. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-5-139>.

Введение

Существует немного работ, посвященных изучению взглядов русских неокантианцев на проблемы религии. Это связано прежде всего с намерением представителей этого направления развивать так называемую «чистую» философию – философию, свободную от какого-либо религиозного или идеологического начала. Становление русского неокантианства приходится на турбулентный в политическом и социальном отношении период отечественной истории – время, когда интеллектуальная среда России была захвачена бурными дискуссиями о путях отечественной философии. Русское неокантианство противостояло доминирующему религиозно-философскому направлению отечественной мысли и отстаивало свои позиции в том числе в дискуссиях по религиозной проблематике. Благоприятную почву для развития отечественной научной философии в традициях европейской создавала практика научных командировок выпускников отечественных университетов в европейские и, в частности, германские учебные заведения, широко распространившаяся в XIX в. и приостановленная в конце 1913 г.

Статья посвящена анализу взглядов на вопросы религии Василия Эмильевича Сеземана (1884–1963) – выпускника Санкт-Петербургского университета, одного из многочисленных учеников Марбургской школы, вернувшихся для построения академической карьеры в Россию после обучения в Германии. У В. Э. Сеземана нет специальных крупных опубликованных работ по религиозной проблематике, вопросы религии затрагиваются философом преимущественно в публикациях по теории познания, эстетике, философии культуры и в рецензиях. Один из исследователей творчества Сеземана, В. Повилайтис, в предисловии

к опубликованному по-русски переводу лекции Сеземана «Религия и ее значение для формирования мировоззрения»¹ [3] указывает на существование в архиве библиотеки Вильнюсского университета рукописи материалов курса Сеземана по философии религии на русском языке (VUB RS F 122-73) [5]. Он также упоминает, что изданная по-литовски работа «Христианство и социализм» [14; 15; 16] представляет собой сжатое изложение этого курса. Это свидетельствует о том, что Сеземан разрабатывал данную проблематику.

Целью статьи является исследование позиции В. Э. Сеземана в отношении религии как культурно-исторического феномена, а также прояснение специфики религиозного познания в интерпретации Сеземана. К настоящему моменту существует только одно исследование, посвященное философии религии В. Сеземана [1], что связано прежде всего с тем, что размышления автора по религиозной проблематике преимущественно растворены в гносеологических, этических, эстетических работах и сочинениях по философии культуры. Такое положение дел приводит к необходимости изучения всего творческого наследия Сеземана для прояснения его взглядов на религию.

Роль интеллектуального начала в европейской культуре и вопрос веры и знания в исследованиях В. Сеземана

В ходе разработки онтогносеологии как основополагающего раздела своей философской системы Василий Сеземан исследует роль интеллектуального начала в человеческой культуре и соотношение рационального и иррационального в познании [6; 4; 2]. Это приводит его к рассмотрению вопроса веры и знания, «с которым связаны самые тяжелые и глубокие кри-

¹ В. Повилайтис пишет, что этот текст [14] является «материалом лекции», прочитанной В. Э. Сеземаном в 1935 г. на литовском языке [2, с. 248].

зисы христианского сознания» [6, с. 225]. Сеземан задается вопросом: возможно ли полное растворение веры в знании как воплощение совершенного гнозиса у александрийцев или «утверждение первенства и автономности знания роковым образом убивает самую жизненную основу веры?» [6, с. 225].

Философ предпринимает глубокий философско-исторический анализ роли знания в человеческой культуре, в рамках которого демонстрирует, что и греческий миф, и христианская мысль указывают на двойственную роль знания: «Знание играет решающую роль в грехопадении человека, и оно определяет его исторический и религиозный путь спасения». Однако оценка этой двойственности в орфических мифах и библейском сказании прямо противоположна. Утрата знания в мифе есть отпадение от Божественного первоисточника, и возвращение к знанию через «припоминание» есть путь спасения и воссоединения с первоначалом. В библейском сказании же мы видим обратное: «Именно познание добра и зла не уподобляет человека Богу, а напротив, отчуждает от Него, не освобождает его, а ввергает в рабство греха» [6, с. 227].

Для объяснения этого противоположного взгляда на знание Сеземан обращается к сократовской формуле тождества добра и знания и выделяет три важнейших момента в учении Сократа: «противоположение подлинного и мнимого знания, определение истинного добра, как предмета истинного знания и сведение истинного знания на самопознание» [6, с. 229]. По Сеземану, именно анализ самопознания в учении Сократа открывает путь к пониманию тождества истинного знания и добра. Познание добра у Сократа «предполагает непосредственную опытную данность добра, т. е. подлинный нравственный опыт» [6, с. 230], добро познается «только тогда, когда оно нас непосредственно захватывает, затрагивает наше чувство, нашу волю, являясь целостным актом духа» [6, с. 233].

Сеземан указывает, что эти мотивы учения Сократа получают затем разработку в философии Платона, а позднее в неоплатонизме «развертываются во всеобъемлющую философию духа». Именно у неоплатоников самопознание становится не только методом познания добра, но и методом познания «всего духовного мира»; «оно знаменует собою процесс реального «уподобления» (homoiosis) души высшему божественному бытию и «наполнения» ее подлинно реальным содержанием», что, в свою очередь, наследуется христианской философией и, в частности, Августином [6, с. 235].

Еще одним важным выводом предпринятого Сеземаном исследования учения Сократа является трактовка сократовского осознания своего незнания как

избавления от заблуждения и уничтожения зла: «познание добра – приобщает к добру, тогда как познание зла есть вместе с тем и уничтожение зла, освобождение от него. Зло, избличенное как зло, также перестает быть злом, как заблуждение, опознанное как заблуждение, перестает быть заблуждением. Оно может существовать, лишь скрываясь под личиной добра, как кажущееся или мнимое добро» [6, с. 235].

Таким образом, мы видим, что анализ проблемы роли рационального начала в духовной и религиозной культуре человечества, осуществленный Сеземаном, приводит не только к осмыслению вопроса веры и знания, но и к проблеме самопознания, специфике познания добра и зла, осознанию исторической линии развития европейской культуры.

Специфика религиозного познания

Важным аспектом онтогносеологии Сеземана является определение специфики познания в разных его видах. Одним из центральных понятий всей философской системы Сеземана является установка, это понятие играет важнейшую роль в его теории познания, эстетике и этике. Установка трактуется философом как произвольная или непроизвольная направленность сознания к чему-либо, «открытость» к какому-либо аспекту или стороне бытия в познании. Различие установок определяет спектр потенциально «открытых» сторон действительности для познания.

Так, Сеземан различает эстетическую, этическую, религиозную, естественно-научную, повседневную или практическую, объективирующую и другие установки сознания. Он подчеркивает, что этическое, религиозное и эстетическое познание осуществляется только в форме внутреннего опыта, переживается человеком, требует его вовлеченности, в этих видах познания невозможна отстраненность или дистанция между субъектом и объектом познания, которая характерна для познания предметов внешнего мира. Сеземан убежден, что «иная природа объектов этического, эстетического и религиозного познания устанавливает иные отношения между объектом и субъектом» [8, с. 582]. Познание этих феноменов осуществляется только через самопознание, а их исключительная природа определяет особые методы их познания, «потому что не метод определяет объект, а объект определяет метод» [7, с. 36].

Центральным понятием в этих видах познания становится опыт, который переживается человеком и создает ядро его личности. Посредством переживания мы постигаем ценности как бы изнутри, «соприкасаясь или участвуя в них»² [13, р. 300]. В познании

² Здесь и далее цитаты по источникам на литовском языке даны в переводе автора статьи.

феноменов духовного бытия, по Сеземану, «простого восприятия (наблюдения) этих феноменов недостаточно», они «должны быть поняты и постигнуты. Но понимание... не может обойтись без определенного переживания, без внутреннего опыта, который предполагает непредметную установку сознания» [13, р. 298]. Специфика этической, эстетической и религиозной установок определяет особые черты этического, эстетического и религиозного опыта. В такого рода опыте трансцендентное совпадает с имманентным. «Своеобразие всех этих различных многослойных установок состоит в том, что они по существу непредметны или что, по крайней мере, их предпосылкой являются определенные непредметные моменты» [13, р. 100]. Из этого Сеземан делает вывод, «что непредметное познание, которое опирается не только на восприятие явлений, но и на непосредственные переживания, имеет важное значение в жизни отдельного человека и культуры» [13, р. 300].

Религиозность «глубочайшим образом связана... с самым центром нашего личного бытия, и потому ее можно ощутить и напрямую осознать только во внутреннем мире человека, его внутренней жизни», она требует глубоко личного внутреннего опыта для своего осознания [5, с. 254]. И только почувствовав ее в себе, человек может понять ее в жизни другого. Сеземан полагает, что догматичность религиозной установки не позволяет совмещения ее с какой-либо иной в силу враждебности, но она может стать почвой для этической, эстетической, теоретической установки.

Религия как культурно-исторический феномен

В лекции «Религия и ее значение для формирования мировоззрения» Сеземан ставит два вопроса: о значении религии в формировании человеческой культуры и о ее роли в современной жизни [5]. Отвечая на первый вопрос, Сеземан замечает, что «наша духовная культура, все ее области и ветви, мораль, искусство, философия, наука, право, социальный строй жизни органически связаны с религией и укоренены в ней», он подчеркивает, что на протяжении всей истории человеческой культуры религия «оплодотворяла» различные области культуры, «будила и освобождала их творческую энергию» [5, с. 250]. В силу этого определение европейской культуры как культуры христианской по своей сути не кажется Сеземану преувеличением. Даже такие, на первый взгляд, далекие от христианства тенденции культуры, как индивидуализм, провозглашение ценности свободы и независимости, идеи равенства, социальной справедливости и

даже атеизм, имеют «христианское происхождение», так как вырастают «из той вечной абсолютной ценности, которую христианское учение придает отдельной личности как образу Бога»³ [5, с. 251]. И несмотря на то, что сама идея индивидуальности во многом изменилась и даже выродилась в современности, ее ядро или основание, по мнению Сеземана, узнаваемо именно как христианская идея, где христианство понимается в широком смысле как учение, выросшее из платонических и стоических идей философии античности. Для Сеземана это свидетельство того, что европейская духовная культура укоренена в христианстве, несмотря на то, что в ряде своих проявлений кажется во всем ему противоположной. Европейская культура органически связана с религией, и понятие культуры можно, именно усмотрев эту связь.

Сеземан обращает внимание на то, что необходимо осмыслить отрицательную роль религии в культуре. Это проявления жестокости и фанатизма, лжи и лицемерия в религиозной жизни, случаи, где религия выступает как сила, противостоящая прогрессу и свободе духа в таких областях, как наука, право и мораль. Сеземан убежден, что в этом вопросе следует четко разграничивать саму религию и произвол ее представителей (духовенства), использовавших учение в корыстных и эгоистических целях, а также религиозность и исторические формы ее объективации, которые всегда соответствуют уровню культуры и социальной жизни той или иной эпохи: «в христианстве следует различать то, что проистекает из определенных исторических обстоятельств и имеет лишь относительное значение, от того, что в нем является существенным и непреходящим» [17, р. 652].

Рассматривая второй вопрос, поставленный в лекции, об актуальности религии в современности, Сеземан обращается к исследованию религиозного чувства в человеке. Имманентное начало религиозности в человеке Сеземан объясняет через переживание им предельных ситуаций, «в которых внутренняя жизнь и деятельность личности достигают высочайшей степени интенсивности» [5, с. 260]. Переживание негативных предельных ситуаций, таких как смерть, болезнь, потеря, время и временность, когда рушится наш обыденный мир, есть переживание трансцендентного (непостижимого). Это моменты, когда человек вдруг оказывается «абсолютно одинок» (один на один с миром); они «демонстрируют ограниченность»⁴, условность нашего обыденного имманентного опыта, который на первый взгляд кажется нам абсолютным» [5, с. 259].

³ Курсив В. Э. Сеземана.

⁴ Курсив В. Э. Сеземана.

В противоположность этим моментам можно также выделить переживание позитивных предельных ситуаций, таких как единение с природой, ощущение ее могущества и красоты, вдохновение в творчестве, глубокая сильная любовь. Эти переживания не только показывают односторонность обыденной жизни, «но также позволяют нам почувствовать и понять нечто, таящееся за ее границами» и даже на миг почувствовать проявление этого начала в нашей жизни [5, с. 259]. Подобного рода переживания раскрывают человеку нечто, выходящее за пределы его личности, «раскрывают и показывают скрытые духовные возможности и силы и порождают те высочайшие и благороднейшие идеи, которые лежат в основании духовной культуры» [5, с. 260]. Это и есть, по Сеземану, имманентное начало религиозности, то, что «не потеряет своего значения и актуальности до тех пор, пока люди не перестанут быть людьми в подлинном смысле слова» [5, с. 260]. Это одновременно и источник культуры, побуждающий духовные силы человека к творчеству и стремлению к совершенству, и источник единения людей.

Религия и культура

Сеземана занимает вопрос отношения христианства к культуре, исследование которого, по его мнению, способно помочь в поиске путей выхода из кризиса, который охватил христианство в начале XX столетия. В статье «Христианство и социализм», впервые опубликованной на литовском языке в 1936 г. [11; 12], а позднее переизданной в 1997 г. [17], В. Сеземан выделяет и анализирует две фундаментальные тенденции в истории христианства, которые определяют «все его историческое развитие и все изменения в понимании самого христианства» [17, р. 642].

Первая тенденция основана на идеале трансцендентного и аскетического характера христианства, вторая же сосредоточена на имманентном начале; их отношение к культуре диаметрально противоположно. Главной задачей христианина в рамках первой тенденции является достижение вечного блаженства в Царстве Небесном. Все мирские ценности как материальные, так и духовные (объекты желаний и страстей) в этой парадигме только уведут человека от Бога. Как только они «превращаются в цель для человека», они начинают претендовать на то, чтобы быть абсолютной ценностью – занять место Бога в человеческой жизни, и, в силу этого, могут быть расценены исключительно как «отрицательные» [17, р. 642]. Аскетизм и отшельничество становятся тем, что приближает христианина к идеалу.

В такой концепции христианства религия и земная жизнь находятся на разных полюсах; согласно

аскетической точке зрения, культура и культурные ценности как проявление земного должны отрицаться; социальная жизнь никак не влияет на отношения человека и Бога, и, следовательно, вовлечение Церкви в социальное бытие и мирские заботы уводит ее от истинной цели. Эта линия, обоснованная некоторыми отцами Церкви и сохранившаяся отчасти в православии, по мнению Сеземана, не стала все же преобладающей в истории развития христианского учения. Не отказавшись полностью от аскетического идеала, Церковь фактически реализовала имманентную концепцию в своем развитии.

Имманентная линия в развитии христианства рассматривает земную жизнь как подготовку к загробной, в силу чего человек не может презирать или отрицать земное, ведь оно тоже есть проявление божественного. «В культуре выражается творческая сила человека», через культуру человек преобразует и освящает мир [17, р. 642]. Именно поэтому имманентная тенденция понимания христианства стремится наделять культуру христианским духом и утвердиться через культуру. Так, Сеземан замечает, что, став господствующей религией, христианство вынуждено было идти на компромисс с устоявшейся римской культурой и общественным строем.

Сеземан убежден, что нейтральная позиция религии по отношению к культуре невозможна: либо выбор делается в пользу первой, и тогда культура отрицается, как и все мирское, либо принимается вторая, и в этом случае культура и общественное устройство совершенствуются в соответствии с христианскими идеалами. Религиозный кризис первой трети XX века, по мнению Сеземана, происходит (как и все предыдущие кризисы христианства) от несоответствия христианских идеалов сложившемуся социальному порядку и вектору развития культуры. Он полагает, что выход для Церкви здесь состоит в осознании существенных принципов христианства и борьбе за их осуществление в культуре.

Очевидно, что улучшение общественного и политического устройства возможно при повышении уровня нравственности народа. Здесь можно предположить, рассуждает Сеземан, что, «воздействуя на отдельных людей как членов церковной общины» и «не вмешиваясь в политические и социальные вопросы», Церковь сможет добиться прогресса в общественной жизни в целом (такой точки зрения придерживался Л. Толстой) [17, р. 654]. Однако, по мнению Сеземана, «Истинная, совершенная нравственность невозможна без солидарности... Любовь к ближнему в своем истинном смысле есть любовь не к тому или иному индивиду», объектом этой любви является «коллектив (народ, общество, человечество) как

целостность» [17, р. 654]. Сеземан подчеркивает, что поскольку «человек по сути своей есть существо социальное», то, как «общественное устройство зависит от нравственности (религиозности) отдельных членов коллектива», так и «этическое отношение индивида зависит от социальной структуры»; эти два момента взаимосвязаны [17, р. 654].

Христианство утратило свои позиции в жизни христианских народов в начале XX столетия именно потому, что «дало возможность своим противникам заимствовать и присвоить себе те идеи, которые родились из учения Христа (абсолютная ценность личности, равенство, братская солидарность людей и народов)» [17, р. 655]. Церковь (католичество, протестантизм, православие) упустила инициативу во всех социальных вопросах, и этим воспользовались марксистский атеизм и другие формы атеизма, получившие широкое распространение. Сеземан отмечает, что социалистическая и коммунистическая молодежь проявляет «больше подлинного идеализма и готовности пожертвовать жизнью ради торжества идеала социальной справедливости», чем большинство практикующих христиан [17, р. 655]. Какой же выход возможен для Церкви, учитывая, что ей «не подобает заниматься политической агитацией» [17, р. 656]? Сеземан убежден, что Церкви следует отказаться от поддержки капиталистических классов и государства и сосредоточить свои усилия на воспитании чувства солидарности как социального начала нравственности, на восстановлении истинной иерархии ценностей, где «низшие (материальные) должны быть подчинены высшим», на непосредственном участии в изменении и улучшении социального строя.

Следует иметь в виду, что политическая и религиозная жизнь Литвы как самостоятельного государства с момента провозглашения ее национальной независимости в 1918 году и до вхождения в состав СССР была полна тревожений и осложнена отношениями с Польшей, Святым Престолом в Риме и Советским правительством. Острым вопросом начала 30-х гг. был спор о существовании университетских кафедр теологии и философии, который носил характер культурно-политической проблемы в отношениях Литвы с Римско-католической церковью. Именно таков контекст написания Сеземаном работы «Христианство и социализм». По мнению итальянского исследователя Алессандро Бонгарцони (Alessandro Bongarzone), «Сеземан в своем анализе возвышается одновременно над противоборствующими сторонами ради всестороннего анализа оснований проблемы», а его включение трех конфессий христианства в единую историко-политическую оценку одновременно «дистанцирует» его от «общей евразийской мысли», подчеркивавшей

особую роль православия [9]. Такой подход Сеземана к рассмотрению данной темы, безусловно, придает объективность и теоретическую взвешенность его размышлениям.

Религия и проблема свободы

В позднем творчестве особую актуальность для Сеземана приобретает проблема свободы, его рукопись спецкурса «Проблема свободы» была опубликована на литовском языке уже после его смерти [14; 15; 16]. Сеземан пишет о многогранности идеи свободы, подчеркивая, что она проявляется во всех аспектах человеческой жизни, «начиная с высших степеней духовного существования и деятельности и кончая телесной стороной» человеческой природы [14, р. 84]. Особое место проблема свободы занимает в религиозных концепциях. Она охватывает такие вопросы, как отношение человека к Богу, проблема предопределенности или свободы человеческой воли в выборе добра или зла и многие другие. Особое значение в религиозных концепциях иудаизма и христианства имеет «идея воспарения или спасения» как освобождения от природных сил и, прежде всего, от смерти [14, р. 91].

Сеземан подчеркивает, что религиозная трактовка свободы напрямую связана с этической стороной вопроса и включает в себя «отношение человека ко всему миру и, прежде всего, к своей собственной природе» [14, р. 84]. Этот вопрос в религиозном осмыслении не просто теоретический, он напрямую связан с религиозной жизнью человека, ведь от того, признает ли человек, что волен поступать свободно, зависит, считает ли он себя ответственным за свой выбор. Признание реальности свободы человека одновременно ставит вопрос о ее границах.

Кроме того, Сеземан убежден, что свобода органически связана с творчеством, что наиболее явственно проявляется в искусстве, но также важно и в других областях культуры. Конфликт между моральными требованиями (и в частности религиозными заповедями), который нередко возникает в конкретной жизненной ситуации, является той областью морального творчества, в понимании Сеземана, когда человек осуществляет выбор в пользу той или иной ценности, исходя из личного этического опыта. Сеземан настаивает, что невозможно создать такие универсальные общие правила морали, которые бы давали точный однозначный ответ в любой конкретной жизненной ситуации. Заповедь есть идеальный образец, ориентир, направляющий выбор человека, но предполагающий область творческой свободы: «абсолютная обязательность идеальной нормы становится относительной в конкретной действительности, и не потому, что моральные ценности общепризнанно являются вещью

относительной, а потому, что нравственность, добро в конкретной действительности могут быть реализованы не на общих принципах, а лишь с учетом актуальных требований жизни» [16, р. 106].

Заключение

Подводя итоги осмыслению взглядов Василия Сеземана на вопросы религии, можно заключить, что целостный анализ творчества философа, включая работы, изданные им на литовском языке, позволяет прояснить его понимание религии как культурно-исторического феномена. Исследуя проблему знания, его рационального и иррационального начал, Сеземан анализирует вопрос веры и знания, показывает двойственный характер знания в греческой и христианской культурах. Далее, через осмысление сократовского тождества добра и знания, Сеземан выходит на проблему самопознания, имеющую огромное значение для онтогносеологии и методологического каркаса его собственной философской системы.

Раскрытие специфики познавательных установок дает Сеземану возможность обосновать особый характер религиозного познания, в основании которого лежит непредметная установка, что роднит его с этическим и эстетическим познанием. Сеземан убедительно показывает, что непосредственное переживание и внутренний опыт составляют сущностное ядро религиозного познания, в котором имманентное совпадает с трансцендентным. Исследование религиозного познания осуществляется Сеземаном в рамках его онтогносеологии, логики, эстетики и этических построений. В поздний период творчества религиозная проблематика рассматривается философом

в связи с исследованием проблемы свободы, Сеземан показывает органическую связь этической жизни и творческого начала, что мысленно возвращает нас к сущности религиозного познания. Следует заметить, что теоретические построения философа никогда не носят отвлеченно-спекулятивного характера, за теоретической проблемой для Сеземана всегда стоит реальное человеческое бытие в мире, в этом, пожалуй, состоит одно из главных достоинств его философии.

Исследование религиозных вопросов проводится Сеземаном в границах «чистого» философского подхода. Он, будучи потомственным протестантом⁵, в своих научных работах сохраняет объективность и непредвзятость в отношении христианских течений, других религий, в том числе и верований языческих культур. Социально-политический фон творчества Василия Сеземана отличался особой турбулентностью и в период начала его академической карьеры в России, и в недолгий берлинский период, и в годы проживания в Литве, раздираемой национальными, религиозными и политическими конфликтами. В силу этого его решимость оставаться исключительно на позициях «чистой» философии, в том числе и в философии религии, заслуживает особого уважения.

Блестящее образование, знание множества современных и классических древних языков, а также пытливый ум и выдающиеся аналитические способности Василия Сеземана придают его работам глубину, оригинальность и убедительность, именно это позволяет его философии сохранять актуальность не только в сфере теоретической мысли, но и в решении проблем современной культуры.

Литература

1. Белов В. Н. Философия религии В. Э. Сеземана // Русская философия. – 2024. – № 2 (8). – С. 79–89. – <https://doi.org/10.25991/RPH.2024.8.2.007>. – EDN: YWCWBQ.
2. Белов В. Н., Сеземан В. Э. Этика Платона и проблема зла // Кантовский сборник. – 2010. – № 1(31). – С. 75–89. – EDN: LDLKFJ.
3. Повилайтис В. О философии Василия Сеземана // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2004/2005 год / под ред. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. – М.: Модест Колеров, 2007. – С. 234–248.
4. Сеземан В. Рациональное и иррациональное в системе философии // Логос, 1911. – Кн. 1. – М.: Тип. Т-ва А. А. Левенсон – С. 93–122.
5. Сеземан В. Э. Религия и ее значение для формирования мировоззрения (1935) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2004/2005 год / под ред. Н.С. Плотникова. – М., 2007. – С. 248–262.
6. Сеземан В. Э. Сократ и проблема самопознания // Евразийский временник. – 1925. – Кн. 4. – Берлин. – С. 224–267.

⁵ Его дед по матери – Карл Бекман (K.L. Baeckmann) с 1855 по 1875 гг. был пастырем прихода евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины в Санкт-Петербурге, а с 1864 по 1870 гг. – директором училища (школы) Св. Екатерины (Katharinschule) при этой церкви. К. Бекман был большим энтузиастом по организации обучения и приюта при школе; позднее (с 1896 по 1902 год) в школе Св. Екатерины обучался Василий Сеземан. См. подробнее: Катариненшule // Энциклопедия немцев в России. – URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/848> (дата обращения: 25.05.2024).

7. Сеземан В. Э. Эстетика: Пер. с англ. В. Н. Белова, Ю. В. Соколовой. – М.: Академический проект, 2025. – 380 с.
8. Соколова Ю. В. Проблема познания в философии В. Э. Сеземана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2024. – Т. 28, № 2. – С. 575–588. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-575-588>. – EDN: TFRDZW.
9. Bongarzone A. (2016) Il rapporto fra cristianesimo e socialismo in Vasily Sesemann. *Filosofia e Politica. Electronico* –1, pp. 2–13. – URL: <https://phd.uniroma1.it> (accessed: 04.05.2026).
10. Sesemann V. (1935) Religija ir jos reikšmė pasaulėžiūrai susiformuoti: [Paskaita]. *Akademikas*. – No. 6(42), pp. 132–136.
11. Sesemann V. (1936) Krikščionybė ir socializmas. – *Akademikas*. – No. 6(62), pp. 138–141.
12. Sesemann V. (1936) Krikščionybė ir socializmas. – *Akademikas*. – No. 7/8 (63/64), pp. 160–162.
13. Sezemanas V. (1987) Raštai: Gnoseologija / Parengė A. Lozuraitis. Vilnius: Mintis, 383 p.
14. Sezemanas V. (1988-1989) Laisves problema. *Problemos*. – Vol. 38, pp. 83–107.
15. Sezemanas V. (1988-1989) Laisves problema. *Problemos*. – Vol. 39, pp. 103–120.
16. Sezemanas V. (1988-1989) Laisves problema. *Problemos*. – Vol. 40, pp. 99–118.
17. Sezemanas V. (1997) Krikščionybė ir socializmas. Raštai. *Filosofijos istorija, Kultūra*. Vilnius: Mintis, pp. 642–656.

References

1. Belov, V. N. (2024) [The Philosophy of Religion by V. E. Sesemann]. *Russkaya filosofiya* [Russian philosophy]. Vol. 2(8), pp. 79–89. – <https://doi.org/10.25991/RPH.2024.8.2.007>. (In Russ.).
2. Belov, V. N., Sezemann, V. E. (2010) [Plato's Ethics and the Problem of Evil]. *Kantovskij sbornik: nauchnyj zhurnal* [Kant's collection: a scientific journal]. No. 1(31). – pp. 75–89. (In Russ.).
3. Povilajtis, V. I. (2007) [On the philosophy of Vasily Sesemann]. *Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik za 2004/2005 god* [Research in the History of Russian Thought. Yearbook 2004–2005]. Edited by M.A. Kolerov, N. S. Plotnikov. Moscow: Modest Kolerov, pp. 234–248. (In Russ.).
4. Sezemann, V. (1911) [Rational and irrational in the system of philosophy]. *Logos* [Logos]. Vol. 1. Moscow: Publ. A. A. Levenson, pp. 93–122. (In Russ.).
5. Sezemann, V. E. (2007) [Religion and its importance for the formation of worldview]. *Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik za 2004/2005 god* [Research on the History of Russian Thought. Yearbook 2004/2005]. Edited by N. S. Plotnikov. Moscow, pp. 248–262. (In Russ.).
6. Sezemann, V. E. (1925) Sokrat i problema samopoznaniya [Socrates and the problem of self-knowledge]. *Evrazijskij vremennik* [Eurasian Timekeeper]. Vol. 4, pp. 224–267. (In Russ.).
7. Sezemann, V. E. (2025) *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Academic project, 380 p. (In Russ., transl. from Engl.).
8. Sokolova, J. V. (2024) [The problem of knowledge in the philosophy of V.E. Sesemann]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. Vol. 28. No. 2, pp. 575–588. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-575-588>. (In Russ.).
9. Bongarzone, A. (2016) Il rapporto fra cristianesimo e socialismo in Vasily Sesemann. *Filosofia e Politica. Electronico*. Vol. 1, pp. 2–13. Available at: <https://phd.uniroma1.it> (accessed 04.05.2026.) (In Ital.).
10. Sesemann, V. (1935) Religija ir jos reikšmė pasaulėžiūrai susiformuoti: [Paskaita]. *Akademikas*. Vol. 6(42), pp. 132–136. (In Lit.).
11. Sesemann, V. (1936) Krikščionybė ir socializmas. *Akademikas*. Vol. 6(62), pp. 138–141. (In Lit.).
12. Sesemann, V. (1936) Krikščionybė ir socializmas. *Akademikas*. Vol. 7/8 (63/64), pp. 160–162. (In Lit.).
13. Sezemanas, V. (1987) Raštai: Gnoseologija. Parengė A. Lozuraitis. Vilnius: Mintis, 383 p. (In Lit.).
14. Sezemanas, V. (1988-1989) Laisves problema. *Problemos*. Vol. 38, pp. 83–107. (In Lit.).
15. Sezemanas, V. (1988-1989) Laisves problema. *Problemos*. Vol. 39, pp. 103–120. (In Lit.).
16. Sezemanas, V. (1988-1989) Laisves problema. *Problemos*. Vol. 40, pp. 99–118. (In Lit.).
17. Sezemanas, V. (1997) Krikščionybė ir socializmas. Raštai. *Filosofijos istorija, Kultūra*. Vilnius: Mintis, pp. 642–656. (In Lit.).

Информация об авторе:

Юлия Владимировна Соколова, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

ORCID iD: 0000-0002-4884-7185, **Scopus Author ID:** 57190088905, **SPIN-код:** 8368-5810, **AuthorID:** 708183
e-mail: sokolovayulv@mpei.ru

Статья поступила в редакцию: 22.05.2026; принята в печать: 17.07.2026.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Yulia Vladimirovna Sokolova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, and Sociology named after G.S. Arefieva, National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow, Russia

ORCID ID 0000-0002-4884-7185, **Scopus Author ID** 57190088905, **SPIN-code:** 8368-5810, **AuthorID:** 708183
e-mail: sokolovayulv@mpei.ru

The paper was submitted: 22.05.2026.
Accepted for publication: 17.07.2026.
The author has read and approved the final manuscript.